

Оценка результативности мер поддержки семей с детьми в период пандемии Covid-19: территориальные особенности

© Л. Н. Нацун

*Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»,
г. Вологда, Российская Федерация*

Аннотация. Период пандемии коронавирусной инфекции вызвал каскад негативных социально-экономических последствий, особенно уязвимыми перед которыми оказались семьи с детьми. Отечественные и зарубежные исследователи выделили широкий перечень проблем, с которыми столкнулись семьи с детьми в данный период. Активизация мер государственной поддержки семей в России была призвана защитить их от падения доходов и уровня жизни, предотвратить распространение бедности. Несмотря на представленность в научной сфере ряда работ, посвящённых оценке результативности предпринятых мер, встречаются лишь единичные работы, направленные на исследование ситуации на уровне отдельных регионов. В статье на данных выборочного наблюдения доходов населения и участия в государственных программах, проведённого Росстатом в 2021 году, проанализирован охват семей с детьми мерами поддержки в период пандемии, а также вклад данных выплат в их совокупный денежный доход. Новизну исследования составляет то, что анализ впервые выполнен в территориальном разрезе для Вологодской области в сопоставлении с общероссийской картиной, а также в разрезе наиболее уязвимых категорий семей. Установлено, что в наибольшей мере поддерживаемыми выплатами были охвачены многодетные семьи как в России, так и в Вологодской области. Также для этой категории семей был зафиксирован максимальный вклад выплат в общую величину денежного дохода. Показано, что и на уровне страны, и на уровне региона присутствует территориальная специфика, проявляющаяся как в охвате семей выплатами на детей, так и в их соотношении с величиной совокупного дохода семей.

Ключевые слова: меры поддержки семей с детьми, последствия пандемии COVID-19, материальное положение семей с детьми, уязвимые категории семей с детьми

Для цитирования: Нацун Л. Н. Оценка результативности мер поддержки семей с детьми в период пандемии Covid-19: территориальные особенности // *Социальная компетентность*. 2022. Т. 7. № 4. С. 353–364.

Evaluation of the performance of support measures for families with children during the Covid-19 pandemic: territorial features

© Leila N. Natsun

*Federal State Budgetary Institution of Science "Vologda Scientific Center
of the Russian Academy of Sciences",
Vologda, Russian Federation*

Abstract. The period of the coronavirus pandemic caused a cascade of negative socio-economic consequences, to which families with children were especially vulnerable. Domestic and foreign researchers have identified a wide range of problems faced by families with children in this period. The intensification of state support measures for families in Russia was designed to protect them from falling incomes and living standards, to prevent the spread of poverty. Despite the presence in the scientific field of a number of works devoted to assessing the effectiveness of the measures taken, there are only a few works aimed at studying the situation at the level of individual regions. The article analyzes the coverage of families with children with support measures during the pandemic, as well as the contribution of these payments to their total cash income, based on data from a sample observation of household income and participation in government programs conducted by Rosstat in 2021. The novelty of the study is that the analysis was performed for the first time in the territorial context for the Vologda Oblast in comparison with the all-Russian picture, as well as in the context of the most vulnerable categories of families. It was found that large families, both in Russia and in the Vologda Oblast, were covered by support payments to the greatest extent. Also, for this category of families, the maximum contribution of payments to the total amount of cash income was recorded. It is shown that both at the country level and at the regional level there is a

territorial specificity, which is manifested both in the coverage of families with payments for children, and in their correlation with the total income of families.

Keywords: support measures for families with children, consequences of the COVID-19 pandemic, financial situation of families with children, vulnerable categories of families with children

For citation: Natsun L. N. (2022) Evaluation of the performance of support measures for families with children during the Covid-19 pandemic: territorial features. *Sotsial'naya kompetentnost' = Social Competence*. Vol. 7. No. 4. P. 353–364. (In Russ.).

Введение

Семья выступает источником и ключевым фактором обеспечения благополучия детей. При этом само детское благополучие в экономических дисциплинах рассматривается как комплексное понятие, которое характеризует достижение наилучшего качества жизни (Калабихина, Кучмаева, Калмыкова и др., 2021). Состав семьи, её социальный статус и уровень доходов, а также внутренние взаимоотношения, определяют условия социализации детей, стартовые возможности для их развития.

В условиях пандемии, которую мир переживал с 2019 года, обострились не только демографические (Кулькова, 2020), экономические, но и социальные проблемы на микроуровне – внутри семей. Исследователи указывали на значительное ухудшение психического здоровья населения (Вельтищев, Лисицына, Борисова, 2020; Шматова, 2021), снижение физической активности детей в период дистанционного обучения (Ostermeier, Tucker, Tobin et al., 2022; Moore, Faulkner, Rhodes et al., 2020; Pombo, Luz, Rodrigues et al., 2021), которое по некоторым данным было сильнее выражено среди девочек и среди детей старших возрастов (Dunton, Do & Wang, 2020). В целом семьи с детьми испытали на себе целый ряд негативных воздействий, начиная с рисков, связанных с потерей рабочих мест и снижением доходов, заканчивая проблемами с доступностью услуг образования и здравоохранения. Эмпирическое подтверждение получили факты усиления нагрузки в виде дополнительного неоплачиваемого домашнего труда на женщин в период пандемии, вследствие реализации дистанционного формата обучения детей, перехода к дистанционным фор-

мам труда, а также снижения поддержки в воспитании детей со стороны старшего поколения семей (бабушек и дедушек, которым было предписано соблюдать режим самоизоляции) (Калабихина, 2022). Сходные эффекты пандемии фиксировались и в других странах мира (Giannotti, Mazzoni, Bentenuto, Venuti & de Falco, 2022). В исследовании влияния пандемии на немецкие семьи с детьми в возрасте до 3 лет, например, было продемонстрировано наличие корреляционной связи между уровнем стресса, испытываемым родителями в период пандемии и показателями психического здоровья детей. Было установлено, что семьи с более высоким материальным положением в меньшей мере уязвимы к рискам в отношении родительского стресса, психического здоровья родителей и детей. В то же время высокий уровень образования родителей, напротив, повышал риск родительского стресса, проблем с психическим здоровьем, а также проблем с кормлением у младенцев (Buechel, Nehring, Seifert et al., 2022). В исследовании итальянских авторов показана дифференциация источников родительского стресса в период пандемии, связанная с разным социально-экономическим статусом (СЭС) семей, а также обосновано наличие трехстороннего взаимодействия между СЭС, стрессом, связанным с COVID-19, и поддержкой детей со стороны семьи. В частности, установлено, что воспринимаемая поддержка семьи особенно важна для психологического благополучия ребенка в семьях с низким доходом (Scrimin, Mastromatteo, Novnanyan et al., 2022).

На основании проведенного в Гонконге репрезентативного социологического опроса семей с детьми, исследователи отнес-

ли к числу наиболее уязвимых те семьи, в которых родители или дети имеют психические либо физические заболевания, а также семьи с одним родителем. Было подтверждено усугубление неравенства в здоровье, а также экономического и социального неравенства в период пандемии, обоснована необходимость первоочередной поддержки семей выделенных уязвимых категорий (Tso, Wong, Tung et al., 2022).

Ещё один пласт проблем, которые обострились во время пандемии, был связан с территориальным неравенством. Так в рамках репрезентативного исследования американских сельских семей было показано, что они столкнулись с углублением проблем в сфере продовольственной и экономической безопасности, доступности услуг здравоохранения и социального обслуживания (Sano, Mammen, 2022).

Понимание уязвимого положения семей с детьми привело к разработке и принятию на федеральном и региональном уровнях специальных мер социальной поддержки (Цинченко, Орлова, 2022), которые были призваны минимизировать риски увеличения бедности и в определённой мере смягчить негативные социально-психологические эффекты пандемии.

Российскими авторами был предпринят целый ряд исследований эффекта, который оказали введённые государством меры на семьи с детьми. Так в работе И. И. Корчагиной и Л. М. Прокофьевой показано, что наибольший охват монетарными мерами поддержки был достигнут в отношении многодетных семей, однако его величина так и не достигла 100 %. Авторы отмечают, что наиболее массовой мерой поддержки стала выплата 10000 рублей для детей в возрасте 3–16 лет и аналогичная выплата с расширением категории получателей семьями с детьми до 3 лет. Эти выплаты охватили 65 % семей с детьми и 80 % многодетных семей (Корчагина, Прокофьева, 2021).

Исследования региональных практик поддержки семей с детьми, реализованных в период пандемии, пока остаются еди-

ничными (Буранкова, 2020). В основном, внимание направлено на рассмотрение особенностей результатов предоставления денежных выплат семьям с разным числом (Романова, 2021) и возрастом детей (Гришина, Цацура, 2022), разным уровнем дохода, составом (Ростовская, Толмачев, Шимановская, 2020). На основе данных репрезентативных социологических опросов оценивалась также реальная востребованность различных монетарных и натуральных видов социальной поддержки, определялся их вклад в улучшение материального положения семей с детьми (Корчагина, Прокофьева, 2021).

Учитывая значимость материального положения семьи как фактора достижения социального благополучия детей, особенно в период пандемии, а также сравнительно слабую представленность в отечественной литературе исследований регионального опыта поддержки семей с детьми, была сформулирована цель и задачи данной работы.

Целью исследования является оценка охвата мерами поддержки семей с детьми в период пандемии COVID-19, а также их результативности с точки зрения влияния на материальное положение семей.

Задачи исследования:

1) оценка охвата мерами социальной поддержки в период пандемии семей с детьми, проживающих на территории России и Вологодской области;

2) определение вклада социальных выплат, предоставленных семьям с детьми в период пандемии, в их совокупный доход, в том числе в разрезе наиболее уязвимых категорий семей.

Объект исследования – семьи с детьми в возрасте до 18 лет, проживающие в городской и сельской местности на территории Вологодской области.

Предмет исследования – материальное положение семей с детьми и их охват государственными выплатами в период пандемии коронавирусной инфекции.

Материалы и методы исследования

Проведённое исследование опирается на работы отечественных и зарубежных специалистов, данные российской государственной статистики, результаты выборочных наблюдений, проводимых Федеральной службой государственной статистики.

Ключевым источником эмпирических данных для проведения анализа материального положения семей с детьми послужили данные проводимого Федеральной службой государственной статистики Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах (ВНДН) за 2021 год. Описание выборки и инструментарий Выборочного наблюдения доходов населения приводится на официальном сайте Росстата. В 2021 году основная выборка обследования охватывала 60 тыс. домохозяйств. Помимо этого, была сформирована целевая выборка из 10000 семей с детьми. Инструментарий наблюдения включал вопросник для домохозяйств и индивидуальный вопросник для лиц в возрасте 16 лет и старше¹.

Для целей настоящего исследования мы воспользовались микроданными ВНДН-2021. Были проанализированы данные по выборке, состоящей из семей с детьми в возрасте до 18 лет – выборочная совокупность по России составила 20244 семьи, по Вологодской области – 220 семей. В состав набора микроданных по России в целом вошли наблюдения по семьям, опрошенным в составе основной выборки (11511 семей, 57 %), в составе целевой выборки (8476 семей, 42 %), а также наблюдения панельной выборки из пилотных регионов по домохозяйствам, которые при-

нимали участие в выборочном наблюдении доходов населения и участия в социальных программах в 2020 году (257 семей, 1 %).

Для того чтобы провести сравнительный анализ материального положения семей с детьми в городской и сельской местности также были использованы данные выборочного наблюдения. Семьи были разделены на основе переменной, характеризующей местность проживания.

Результативность мер поддержки семей с детьми в период пандемии оценивалась на основе сопоставления величины предоставленных социальных выплат с величиной совокупного денежного дохода домохозяйств и общей суммой полученных ими пособий на детей.

Помимо анализа ситуации по всей выборочной совокупности для России в целом и Вологодской области были отдельно рассмотрены наиболее уязвимые группы семей: малоимущие, неполные и многодетные.

Результаты

Для смягчения социально-экономических последствий пандемии в 2020 году был анонсирован ряд новых мер денежной поддержки, адресованных семьям с детьми. Во-первых, предусмотрены ежемесячные выплаты для малоимущих семей, воспитывающих детей в возрасте от трёх до семи лет². Во-вторых, семьям, воспитывающим ребёнка в возрасте до трёх лет, было предоставлено право на ежемесячные выплаты в размере 5000 рублей³. В-третьих, семьям с детьми в возрасте от 3 до 16 лет были предоставлены единовременные выплаты в размере 10000 рублей⁴. Впоследствии эти выплаты смог-

¹ Описание наблюдения // Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2021/index.html (10.11.2022).

² Указ Президента Российской Федерации от 20.03.2020 № 199 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202003200014>. (10.11.2022).

³ Указ Президента Российской Федерации от 07.04.2020 № 249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей». [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004070063?index=0&rangeSize=1> (10.11.2022).

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 11 мая 2020 года № 317 «О внесении изменений в Указ Президента Российской Федерации от 7 апреля 2020 г. № 249 «О дополнительных мерах социальной поддержки семей, имеющих детей». [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/documents/2020/05/11/prezident-ukaz317-site-dok.html>. (10.11.2022).

ли получить и семьи с детьми до 3 лет⁵. В-четвёртых, отдельную поддержку получили семьи, где родители потеряли работу в период пандемии: одному из родителей дополнительно к сумме назначенного пособия по безработице выплачивались по 3000 рублей на каждого ребёнка в возрасте до 18 лет⁶.

В 2021 году правила назначения отдельных выплат, адресованных семьям с детьми, изменились, претерпел изменения и сам их перечень (Корчагина, Прокофьева, 2021). Однако в данной работе мы рассматривали именно ситуацию по состоянию на 2020 год, опираясь на данные выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах, проведённого Росстатом в 2021 году (ВНДН-2021). Соответственно, при анализе результатов наблюдения мы учитывали, что на момент его проведения семьи с детьми

могли воспользоваться только теми мерами поддержки, которые перечислены выше.

Характеристика структуры выборки ВНДН-2021.

Выборку семей с детьми в возрасте до 18 лет ВНДН в 2021 составили 20244 семьи с детьми в возрасте до 18 лет. Среди них в городской местности проживали 14592 семьи (72 %), а в сельской – 5652 семьи (28 %). По Вологодской области структура выборки по территории проживания респондентов оказалась близкой к структуре общероссийской: из 220 семей 71 % проживали в городской местности, а 29 % – в сельской (табл. 1).

Представленность наиболее уязвимых типов семей в выборке наблюдения оказалась различной для России в целом и Вологодской области, в том числе, в территориальном разрезе. Малоимущие семьи были наиболее представлены среди семей,

Таблица 1. Характеристика охвата семей с детьми пособиями, назначенными в связи с распространением коронавирусной инфекции

Территория	Россия			Вологодская область		
	всего	город	село	всего	город	село
Общее число семей с детьми	20244	14592	5652	220	156	64
Из них получили выплаты в связи с пандемией	19192	13819	5373	214	150	64
Доля получателей выплат в связи с пандемией, %	94,8	94,7	95,1	97,3	96,2	100
Число малоимущих семей	3847	1998	1849	47	23	24
В % к общей численности семей	19 %	14 %	33 %	21 %	15 %	38 %
Из них получили выплаты в связи с пандемией	3669	1911	1758	46	22	24
Доля получателей выплат в связи с пандемией, %	95,4	95,6	95,1	97,9	95,7	100
Число многодетных семей	2635	1379	1256	20	11	9
В % к общей численности семей	13 %	9 %	22 %	9 %	7 %	14 %
Из них получили выплаты в связи с пандемией	2603	1360	1243	20	11	9
Доля получателей выплат в связи с пандемией, %	98,8	98,6	99,0	100	100	100
Число неполных семей	4536	3400	1136	57	42	15
В % к общей численности семей	22 %	23 %	20 %	26 %	27 %	23 %
Из них получили выплаты в связи с пандемией	4183	3132	1051	53	38	15
Доля получателей выплат в связи с пандемией, %	92,2	92,1	92,5	93,0	90,5	100

Источник: Микроданные выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах. [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2021/index.html. (10.11.2022).

⁵ Указ Президента Российской Федерации от 23.06.2020 № 412 «О единовременной выплате семьям, имеющим детей». [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/00012022006230048> (10.11.2022).

⁶ Льготы и господдержка в период коронавируса // Госуслуги. [Электронный ресурс]. URL: https://www.gosuslugi.ru/help/news/2020_04_15_coronavirus_benefits(10.11.2022).

проживающих в сельской местности: 33 % в России в целом, 38 % – в Вологодской области. В целом это согласуется с данными исследований, свидетельствующими о том, что уровень доходов сельского населения заметно отстаёт от городского (Ворошилов, 2021). Многодетные семьи также чаще проживали в сельской местности: 22 % в общероссийской выборке и 14 % – в Вологодской области. Это также согласуется с данными статистического наблюдения⁷. Доля неполных семей, напротив, была выше среди городских: по России в целом – 23 %, по Вологодской области – 27 % (табл. 1).

Охват семей с детьми мерами поддержки в связи с распространением коронавирусной инфекции в 2020 году.

В наборе микроданных ВНДН-2021 не приводились отдельные переменные, характеризующие получение семьями каждого из типов выплат, назначенных семьям с детьми в период пандемии. Была представлена только переменная, отражающая сумму всех выплат, полученных ими в течение 2020 года в связи с пандемией. На основании этих сведений среди семей были отобраны те, кто получал какие-либо выплаты в связи с распространением коронавирусной инфекции. Установлено, что в целом по общероссийской выборке такими выплатами оказались охвачены 95 % семей с детьми, причём территориальной дифференциации, на первый взгляд, не наблюдалось. В Вологодской области на фоне России в целом охват семей, принимавших участие в исследовании, поддерживаемыми выплатами оказался ещё выше – 97 %, причём для сельских семей он достиг 100 %, а среди городских был несколько ниже – 96 %. То есть на региональном уровне семьи с детьми оказались в целом более активными в плане получения государственных выплат (табл. 1).

По сравнению со средними значениями по выборке, неполные семьи оказались

заметно менее охвачены поддерживаемыми выплатами. По России в целом среди них пособия получали только 92 %, в Вологодской области – 93 %. Причём в регионе, в отличие от страны в целом, явно прослеживалась территориальная дифференциация по этому показателю: сельские семьи были охвачены выплатами полностью, тогда как городские только на уровне 90 % (табл. 1).

Обратная ситуация сложилась в отношении охвата пособиями многодетных семей. И в России в целом (98 %), и в Вологодской области (100 %) уровень данного показателя среди них был более высоким, чем в среднем по всей выборке. В Вологодской области и в городской, и в сельской местности все многодетные семьи, принимавшие участие в исследовании, получали государственные пособия в связи с распространением коронавирусной инфекции (табл. 1).

Изначально идея поддержать семьи с детьми в непростой ситуации пандемии была нацелена на то, чтобы предотвратить снижение их доходов и возможное нарастание уровня бедности в стране. Выплаты назначались без привязки к уровню текущего дохода семьи. В то же время малоимущие семьи с детьми являются той категорией получателей выплат, благосостояние которых в наибольшей мере зависит от величины и кратности предоставляемой им государственной помощи. Согласно данным ВНДН-2021 охват малоимущих семей выплатами в связи с распространением коронавирусной инфекции составил 95 %, что совпадает со средним значением показателя по всей выборке в целом (табл. 1). Однако если для всех семей с детьми этот уровень охвата мерами поддержки можно считать достаточно высоким, то для малоимущих семей 95 % охват означает, что 5% из них остались без необходимой поддержки в трудной ситуации, поскольку по какой-то причине не смогли реализовать своё законное право на государственные

⁷ Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 года № 151-р. ». [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420251273>. (10.11.2022).

выплаты. В Вологодской области, в отличие от страны в целом, удалось достичь полного охвата мерами поддержки малоимущих семей, однако только тех, кто проживает в сельской местности (табл. 1).

Приведённые данные свидетельствуют о том, что охват семей с детьми мерами поддержки, принятыми в период пандемии, в целом был достаточно высоким. Однако различные уязвимые категории семей оказались в неравных условиях. В большей степени поддержка государства распространилась на многодетные семьи, тогда как неполные и малообеспеченные семьи оказались защищены в этот период слабее. Причинами такого неравенства могут выступать как несоответствие семей определённым критериям предоставления выплат (например, возраст детей более 16 лет, или в случае неполных семей – более высокий, по сравнению с прожиточным минимумом, доход на члена семьи), так и заявительный принцип предоставления мер поддержки, вследствие чего не все родители могли своевременно заявить о своих правах на получение пособий.

Материальное положение наиболее уязвимых типов семей с детьми в 2020 году и влияние на него специальных мер финансовой поддержки.

Рассматривая материальное положение семей с детьми по состоянию на 2020 год следует отметить, что в целом по Общероссийской выборке наблюдалась заметная территориальная дифференциация по двум направлениям. Во-первых, совокупный годовой денежный доход городских семей был заметно выше, чем сельских. Аналогичная закономерность прослеживалась и для Вологодской области. Во-вторых, совокупный объём детских пособий, выплаченных семьям, был существенно выше в сельской местности, чем в городской. Это соотношение присутствовало как на федеральном, так и на региональном уровне. Между федеральным и региональным уровнем наблюдалась также существенная разница в величине совокупного денежного дохода семей. При этом сред-

ние годовые суммы выплаченных семьям государственных пособий на детей были практически идентичны (табл. 2). Это может свидетельствовать о том, что данные выплаты предоставляются без должного учёта межрегиональных отличий в уровне жизни семей с детьми.

Средняя сумма выплат, предоставленных семьям с детьми в связи с распространением коронавирусной инфекции также заметно варьировалась в территориальном разрезе как на общероссийском, так и на региональном уровне. В том и в другом случае более высоким было значение показателя для семей, проживающих в сельской местности. В соответствии с этим на фоне более низких доходов сельских семей пособия, выплаченные в период пандемии, внесли заметно более высокий вклад в их совокупный доход, чем в доход городских семей. Однако, что касается вклада «коронавирусных» пособий в общую сумму пособий на детей, то он был выше уже среди городских, а не сельских семей. Причём это также наблюдалось и в стране в целом, и в Вологодской области, в частности (табл. 2). Сложившаяся картина обусловлена тем, что в период пандемии выплатами на детей смогли воспользоваться все семьи с детьми вне зависимости от уровня доходов. Поскольку в городской местности доля малообеспеченных и многодетных семей ниже, то ниже и совокупная сумма пособий на детей, не учитывающая выплаты, полученные в период пандемии. Соответственно, при расчёте вклада «ковидных» выплат в сумму детских пособий эта величина оказывается выше именно для городских семей.

Детальный анализ выплат в разрезе уязвимых категорий семей отчасти подтверждает высказанное выше предположение. Так по стране и региону, и в отношении многодетных семей, и в отношении малоимущих справедливо наблюдение о том, что вклад поддерживающих выплат в их совокупный доход был выше именно в сельской местности. В то же время по России в целом для малоимущих се-

Таблица 2. Соотношение совокупного дохода домохозяйств с детьми и величины полученных пособий, назначенных им в связи с распространением коронавирусной инфекции (дополнительная выборка домохозяйств)

Тип семьи	Показатели	Россия			Вологодская область		
		Всего	Город	Село	Всего	Город	Село
1. Все семьи	Совокупный денежный доход, рублей в год	833187,40	890375,56	685542,37	706974,98	761422,15	574260,00
	Сумма социальных пособий и компенсационных выплат на детей, рублей в год	71295,84	65955,94	85082,09	71716,72	65674,96	86443,50
	Сумма пособий, полученных в связи с распространением коронавирусной инфекции, рублей в год	34340,77	32465,98	39180,99	33431,82	31237,18	38781,25
	Вклад в совокупный доход, в %	5,54	4,83	7,37	5,89	4,94	8,23
	Вклад в общую сумму детских пособий, в %	73,65	75,25	69,57	71,27	74,60	63,44
2. Неполная	Совокупный денежный доход, рублей в год	553160,74	581647,53	467900,97	418109,33	441266,88	353268,19
	Сумма социальных пособий и компенсационных выплат на детей, рублей в год	56164,14	52095,96	68340,05	59995,60	54145,33	76376,33
	Сумма пособий, полученных в связи с распространением коронавирусной инфекции, рублей в год	28288,13	26924,05	32370,77	27807,02	26380,95	31800,00
	Вклад в совокупный доход, в %	6,92	6,11	9,34	7,96	6,75	11,38
	Вклад в общую сумму детских пособий, в %	77,05	78,70	72,12	71,62	75,58	61,57
3. Малоимущая	Совокупный денежный доход, рублей в год	404428,36	405971,11	402761,28	352463,99	338663,54	365689,43
	Сумма социальных пособий и компенсационных выплат на детей, рублей в год	106419,57	102965,85	110151,59	103412,55	101118,43	105611,08
	Сумма пособий, полученных в связи с распространением коронавирусной инфекции, рублей в год	44642,28	42588,44	46861,62	40063,83	38434,78	41625,00
	Вклад в совокупный доход, в %	12,29	11,76	12,85	11,88	10,90	12,82
	Вклад в общую сумму детских пособий, в %	59,92	59,52	60,35	55,37	56,81	54,04
4. Многодетная	Совокупный денежный доход, рублей в год	849531,68	943876,38	745947,80	809724,30	936920,75	654261,98
	Сумма социальных пособий и компенсационных выплат на детей, рублей в год	171673,30	169595,26	173954,85	177135,40	196919,27	152955,11
	Сумма пособий, полученных в связи с распространением коронавирусной инфекции, рублей в год	69592,28	68257,75	71057,51	71550,00	73636,36	69000,00
	Вклад в совокупный доход, в %	10,82	9,63	12,12	10,31	9,50	11,30
	Вклад в общую сумму детских пособий, в %	53,02	54,07	51,86	52,31	48,52	56,94

Источник: Микроданные выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах. [Электронный ресурс]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2021/index.html (10.11.2022).

мей вклад данных выплат в общую сумму детских пособий был выше в сельской местности, а в Вологодской области – в городской. Применительно к многодетным семьям соотношение этих величин иное: по России в целом вклад поддерживающих выплат в общую сумму детских пособий был выше для городских семей, а по Вологодской области – для сельских семей (табл. 2). Приведённые соотношения могут указывать на то, что в России в целом проблемы с получением иных детских пособий (не связанных с распространением коронавирусной инфекции) могли чаще возникать у малоимущих семей, проживающих в сельской местности, а в Вологодской области – у многодетных семей, проживающих в сельской местности.

Поддерживающие выплаты по-разному повлияли и на доходы неполных семей, проживающих в городской и сельской местности. Как было отмечено выше, в Вологодской области, в отличие от России в целом, эта категория семей в сельской местности была полностью охвачена выплатами в связи с распространением коронавирусной инфекции. Однако, как показывают данные выборочного наблюдения, вклад этих выплат в общую сумму пособий на детей, выплаченных семьям, в сельской местности оказался ниже, чем в городской. При этом вклад в совокупный доход семьи вновь был более существенным в сельской местности. Поскольку по общероссийской выборке наблюдались аналогичные закономерности, можно предположить, что территориальная дифференциация рассматриваемых показателей для неполных семей была в большей степени связана не с величиной этих поддерживающих выплат и совокупного дохода, а с тем, насколько семьи в городской и сельской местности охвачены другими пособиями на детей. Если предположить, что доля получателей иных государственных пособий на детей была выше среди сельских неполных семей, то выявленное соотношение становится вполне ожидаемым.

И по стране в целом, и по Вологодской

области выплаты в связи с распространением коронавирусной инфекции внесли наиболее ощутимый вклад в совокупный годовой доход малоимущих и многодетных семей, тогда как для неполных семей их поддерживающий эффект оказался менее выраженным. В то же время в годовом выражении эти выплаты составили значительную часть суммарного объёма пособий на детей, предоставленных семьям всех уязвимых категорий.

Обсуждение

Проведённое исследование позволяет сделать ряд обобщений:

1). Охват семей с детьми мерами поддержки, принятыми в период пандемии в целом был достаточно высоким (в среднем, на уровне 95 %). Однако в большей степени поддержка государства распространилась на многодетные семьи, тогда как неполные и малообеспеченные семьи оказались защищены несколько слабее. Полученные результаты согласуются с данными отечественными исследователями на материалах других социологических обследований населения. Так в работе И. И. Корчагиной и Л. М. Прокофьевой (2021) также показано, что более высокий охват выплатами в период пандемии был зафиксирован среди многодетных семей.

2). Наблюдалась территориальная дифференциация в показателях охвата выплатами и в суммарной величине полученных пособий, назначенных семьям в связи с распространением коронавирусной инфекции. В абсолютном выражении сумма выплат, предоставленных сельским семьям, оказалась выше как на уровне страны в целом, так и на уровне Вологодской области.

3). Выплаты, назначенные в период пандемии, составили значительную часть от общей суммы детских пособий, полученных семьями с детьми рассмотренных уязвимых категорий. Установлено, что они внесли наиболее ощутимый вклад в совокупный годовой доход малоимущих и многодетных семей, тогда как для непол-

ных семей поддерживающий эффект данных выплат оказался менее выраженным.

4). Показано, что соотношение суммы выплат, назначенных в связи с пандемией и суммы всех детских пособий, варьировало в семьях уязвимых категорий в территориальном разрезе. Предположительно это может быть связано с имеющейся дифференциацией в охвате семей иными детскими пособиями, (не связанными с распространением коронавирусной инфекции).

Методологические ограничения проведенного исследования главным образом обусловлены спецификой использованных эмпирических данных. В частности, на основе микроданных ВДН-2021 нельзя проследить охват семей с детьми отдельными видами пособий, назначенных в период распространения коронавирусной инфекции. Также существенным недостатком использованного набора микроданных стало отсутствие возможности разделения семей по возрастным группам детей. Несмотря на это, полученные результаты позволяют

судить о территориальной дифференциации объема поддержки, предоставленной семьям в пандемию (в 2020 г.), а также о положении наиболее уязвимых категорий семей в данный период.

Новизна и значимость результатов выполненного исследования определяется тем, что: в сопоставлении с Общероссийской ситуацией дана характеристика охвата семей с детьми, проживающих в Вологодской области, мерами государственной поддержки в период распространения коронавирусной инфекции, рассмотрен вклад полученных семьями выплат в общую величину их совокупного дохода, в том числе с учётом состава семей и территории проживания.

Результаты исследования могут представлять интерес для специалистов, занимающихся изучением детского благополучия, уровня жизни семей с детьми, а также вопросами социальной поддержки населения.

Список источников / References

Буранкова М. А. Обзор региональных практик по поддержке семей с детьми в Российской Федерации в период пандемии коронавируса (COVID-19) // Актуальные вопросы современной экономики. 2020. № 9. С. 194–199.

Burankova M. A. (2020) Review of regional practices to support families with children in the Russian Federation during the coronavirus pandemic. *Aktual'nyye voprosy sovremennoy ekonomiki = Actual issues of modern economics*. No. 9. P. 194-199. (In Russ.).

Вельтищев Д. Ю., Лисицына Т. А., Борисова А. Б. Психическое здоровье населения различных стран в период пандемии коронавирусной инфекции (COVID-19) // Социальная и клиническая психиатрия. 2020. Т. 30. № 4. С. 83–86.

Vel'tishchev D. YU., Lisitsyna T. A., Borisova A. B. (2020) Mental health of the population of various countries during the pandemic of coronavirus infection (COVID-19). *Sotsial'naya i klinicheskaya psikhatriya = Social and Clinical Psychiatry*. Vol. 30. No. 4. P. 83-86. (In Russ.).

Ворошилов Н. В. К вопросу об оценке социально-экономического потенциала сельских территорий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 1. С. 91–109.

Voroshilov N. V. (2021) On the issue of assessing the socio-economic potential of rural areas.

Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and social changes: facts, trends, forecast. Vol. 14. No. 1. P. 91–109. (In Russ.).

Гришина Е. Е., Цацура Е. А. Семьи с детьми от 3 до 7 лет в период пандемии COVID-19: оценка материального положения и охвата поддержкой // Народонаселение. 2022. Т. 25. № 1. С. 55–64.

Grishina Ye. Ye., Tsatsura Ye. A. (2022) Families with children from 3 to 7 years old during the COVID-19 pandemic: assessment of the financial situation and support coverage. *Narodonaseleniye = Population*. Vol. 25. No. 1. P. 55-64. (In Russ.).

Калабихина И. Е. Последствия пандемии COVID-19 в гендерном ракурсе // Женщина в российском обществе. 2022. № 3. С. 60–76.

Kalabikhina I. Ye. (2022) Consequences of the COVID-19 pandemic from a gender perspective. *Zhenshchina v rossiyskom obshchestve = Woman in Russian society*. No. 3. P. 60-76. (In Russ.).

Калабихина И. Е., Кучмаева О. В., Калмыкова Н. М., Казбекова З. Г., Середкина Е. А. Методологические подходы к совершенствованию статистического мониторинга благополучия детей в рамках реализации мероприятий десятилетия детства в России // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2021. № 4. С. 134–165.

Kalabikhina I. Ye., Kuchmayeva O. V., Kalmykova N. M., Kazbekova Z. G., Seredkina Ye. A. (2021) Methodological approaches to improving the statistical monitoring of the well-being of children in the framework of the implementation of the activities of the decade of childhood in Russia. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossiyskoy akademii nauk = Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences*. No. 4. P. 134-165. (In Russ.).

Корчагина И. И., Прокофьева Л. М. Социальная поддержка семей с детьми в период эпидемии коронавируса и реальная нуждаемость семей // Народонаселение. 2021. Т. 24. № 4. С. 95–106.

Korchagina I. I., Prokof'yeva L. M. (2021) Social support for families with children during the coronavirus epidemic and the real needs of families. *Narodonaseleniye = Population*. Vol. 24. No. 4. P. 95-106. (In Russ.).

Кулькова И. А. Влияние пандемии коронавируса на демографические процессы в России // Human Progress. 2020. Т. 6. Вып. 1. [Электронный ресурс]. URL: http://progresshuman.com/images/2020/Tom6_1/Kulkova.pdf. (10.10.2022).

Kul'kova I. A. (2020) The impact of the coronavirus pandemic on demographic processes in Russia. *Human Progress*. Vol. 6. No. 1. 11 p. Available from: http://progresshuman.com/images/2020/Tom6_1/Kulkova.pdf. DOI: 10.34709/IM.161.5. [Accessed 10.10.2022]. (In Russ.).

Романова А. В. Социальная поддержка многодетных семей в период пандемии COVID-19 // Вопросы управления. 2021. № 4. P. 94–107.

Romanova A. V. (2021) Social support for large families during the COVID-19 pandemic. *Voprosy upravleniya = Management Issues*. No. 4. P. 94-107. (In Russ.).

Ростовская Т. К., Толмачев Д. П., Шимановская Я. В. Роль многопоколенной московской семьи в условиях пандемии COVID-19: социологический анализ // Известия Саратовского университета. Серия: Социология. Политология. 2020. № 4. С. 394–398.

Rostovskaya T. K., Tolmachev D. P., Shimanovskaya Ya. V. (2020) The role of a multi-generational Moscow family in the context of the COVID-19 pandemic: A sociological analysis. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Sotsiologiya. Politologiya = News of the Saratov University. New series. Series: Sociology. Political science*. No. 4. P. 394-398. (In Russ.).

Цинченко Г. М., Орлова И. С. Государственная поддержка семей с детьми в период пандемии COVID-19 в России и за рубежом // Управленческое консультирование. 2022. № 6. С. 161–168.

Tsinchenko G. M., Orlova I. S. (2022) State support for families with children during the COVID-19 pandemic in Russia and abroad. *Upravlencheskoye konsul'tirovaniye = Management Consulting*. No. 6. P. 161-168. (In Russ.).

Шматова Ю. Е. Психическое здоровье населения в период пандемии COVID-19: тенденции, последствия, факторы и группы риска // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2021. Т. 14. № 2. С. 201–224.

Shmatova YU. Ye. (2021) Mental health of the population during the COVID-19 pandemic: trends, consequences, factors and risk groups. *Ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and social changes: facts, trends, forecast*. Vol. 14. No. 2. P. 201-224. (In Russ.).

Buechel C., Nehring I., Seifert, C., Eber S., Behrends U., Mall V. et al. (2022). A cross-sectional investigation of psychosocial stress factors in German families with children aged 0–3 years during the COVID-19 pandemic: initial results of the CoronabaBY study. *Child and Adolescent Psychiatry and Mental Health*, 16 (37), 14. Available from: <https://doi.org/10.1186/s13034-022-00464-z> [Accessed 10 October 2022].

Dunton G. F., Do B. & Wang S. D. (2020). Early effects of the COVID-19 pandemic on physical activity and sedentary behavior in children living in the U.S. *BMC Public Health*, 20, 1351. Available from: <https://doi.org/10.1186/s12889-020-09429-3> [Accessed 10 October 2022].

Giannotti M., Mazzoni N., Bentenuto A., Venuti P., & de Falco S. (2022). Family adjustment to COVID-19 lockdown in Italy: Parental stress, coparenting, and child externalizing behavior. *Family Process*, 61, 745-763. Available from: <https://doi.org/10.1111/famp.12686> [Accessed 10 October 2022].

Moore S. A., Faulkner G., Rhodes R. E., Brussoni M., Chulak-Bozzer T., Ferguson L.J., et al. (2020). Impact of the COVID-19 virus outbreak on movement and play behaviours of Canadian children and youth: a national survey. *International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity*, 17, 85. Available from: <https://doi.org/10.1186/s12966-020-00987-8> [Accessed 10 October 2022].

Ostermeier E., Tucker P., Tobin D., Clark A. & Gilliland J. (2022). Parents' perceptions of their children's physical activity during the COVID-19 pandemic. *BMC Public Health*, 22(1459), 12. Available from: <https://doi.org/10.1186/s12889-022-13829-y> [Accessed 10 October 2022].

Pombo A., Luz C., Rodrigues L. P., Cordovil R. (2021). Effects of COVID-19 confinement on the household routines of children in Portugal. *Journal of Child and Family Studies*, 30, 1664–1674. Available from: <https://doi.org/10.1007/s10826-021-01961-z> [Accessed 10 October 2022].

Sano Y., Mammen S. (2022). Mitigating the Impact of the Coronavirus Pandemic on Rural Low-Income Families. *Journal of Family and Economic Issues*. Vol. 43, 227-238. Available from: <https://doi.org/10.1007/s10834-021-09800-5> [Accessed 10 October 2022].

Scrimin S., Mastromatteo L. Y., Hovnanyan A., Zagni B., Rubaltelli E. & Pozzoli T. (2022). Effects of Socioeconomic Status, Parental Stress, and Family Support on Children's Physical and Emotional Health During the COVID-19 Pandemic. *Journal of Child and Family Studies*, 31, 2215-2228. Available from:

<https://doi.org/10.1007/s10826-022-02339-5> [Accessed 10 October 2022].

Tso W.W.Y., Wong R. S., Tung K.T.S., Rao N., Fu K. W., Yam J.C.S. et al. (2022). Vulnerability and

resilience in children during the COVID-19 pandemic. *European Child & Adolescent Psychiatry*. Vol. 31. 161-176. Available from: <https://doi.org/10.1007/s00787-020-01680-8> [Accessed 10 October 2022].

Информация об авторе

Лейла Натиговна Нацун,
кандидат экономических наук,
научный сотрудник,
Вологодский научный центр Российской
академии наук,
160014, г. Вологда, ул. Горького, д. 56а,
Российская Федерация,
leyla.natsun@yandex.ru

Information about author

Leyla N. Natsun,
Candidate of Economics, Researcher,
Vologda Scientific Center of the Russian Academy
of Sciences,
56a, Gorky St., 160014 Vologda,
Russian Federation,
leyla.natsun@yandex.ru

Вклад автора

Автор выполнил исследовательскую работу, на основании полученных результатов провел обобщение и подготовил рукопись к печати.

Contribution of the author

The author carried out a research work, based on the obtained results made the generalization and prepared the manuscript for publication.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest

The author declares no conflict of interest.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The author has read and approved the final version of this manuscript.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 07.10.2022;
одобрена после рецензирования 08.11.2022;
принята к публикации 10.12. 2022.

Information about the article

The article was submitted 07.10.2022;
approved after reviewing 08.11.2022;
accepted for publication 10.12.2022.